

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Р.Н. Ключко, И.А. Моисеева

В статье рассматриваются проблемные вопросы противодействия коррупции, приобретшей характер угрозы национальной безопасности, угрожающей институтам демократии, конституционным принципам социальной справедливости и равенства граждан, нормальному функционированию государства, эффективному развитию экономики. В этой связи в статье представлены различные точки зрения на понимание коррупции и анализируется коррупция как социальное явление.

Введение. В условиях развития мирового сообщества в XXI веке каждое государство стремится определить свои цели и государственную стратегию, действий во всех сферах жизни, где должна осуществляться защита национальных интересов.

Развитие экономики, финансовая защищенность, а также политическая стабильность государства зависят от множества как внутренних, так и внешних факторов, одним из которых является уровень коррупции. Исходя из степени коррумпированности органов власти, можно говорить не только о надежности политических и экономических институтов страны, но и степени безопасности демократических прав и свобод человека.

Тема коррупции постоянно находится в центре внимания общественности Республики Беларусь. Это объясняется высоким уровнем воздействия данного вида преступления на формирование общественного мнения.

Соответственно, уже сегодня нужно создавать информационное гражданское общество для повышения роста осведомленности о коррупции.

Основная часть. Еще Аристотель рассматривал борьбу с коррупцией как основу обеспечения государственной стабильности. «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными». Отклонения же от справедливости в государственном строе он считает главной причиной крушения государства. [1, с. 12].

Историко–правовые исследования доказывают, что коррупция существовала в обществе всегда, как только возник управленческий аппарат. Шарль Монтескье писал: «Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [2, С. 289].

В современных условиях развития государства коррупция во всех ее проявлениях представляет угрозу национальной безопасности, оказывает дестабилизирующее влияние на все сферы деятельности общества и личности, существенно тормозит социально–экономические преобразования. Коррупция,

как общественно опасное явление, подрывает принцип верховенства права, способствует проникновению организованной преступности в деятельность государственных институтов, порождает недоверие населения к власти.

«Хотя понятие коррупции, – говорится в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря в 1978 г. – должно определяться национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [3, с. 323].

В юридической литературе наметились две основные точки зрения в отношении понимания коррупции:

1. Коррупция в узком смысле (взятничество).

Например, Долгова А.И. дает следующее определение коррупции: «Коррупция – социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей». По мнению Долговой А.И., хищение, совершаемое путем злоупотребления служебным положением, присвоения или растраты вверенного по службе имущества нельзя отнести к коррупции, так как не надо смешивать вора и взяточника [4, С. 501].

Кузнецова Н.Ф. определяет коррупцию как социально негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими [5, С. 21].

Действительно, подкуп был исторически первой формой проявления коррупции. Так, американский профессор В.М. Райсман, например, выделяет три основных распространенных типа взяток [6, С. 21-22]:

- деловая взятка («платеж государственному служащему с целью обеспечения или ускорения выполнения им своих должностных обязанностей»);
- тормозящая взятка («за приостановку действия нормы или неприменения ее в деле, где она в принципе должна быть применена»);
- прямой подкуп, т.е. «покупка не услуги, но служащего, приобретение должностного лица с тем, чтобы оно, оставалось на работе в организации и внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своих корыстных интересах взяткодателя».

2. Коррупция в широком смысле (любое корыстное злоупотребление государственной властью или занимаемой должностью).

Сторонники данной точки зрения определяют коррупцию как разложение, гниение, порчу управленческого аппарата, основанное на использовании чиновником своего служебного положения в корыстных целях. При этом они отталкиваются от латинского «cor» (корпус, тело), определяя тем самым коррупцию в точном переводе с латинского как «разложение тела», процесс загнивания и гниения.

Например, криминологический словарь определяет коррупцию как негативное социально–политическое явление, представляющее совокупность аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых, административных правонарушений, преступлений, включающих в себя нравственно-правовое разложение и использование в противоправных корыстных целях государственных служащих (штатных работников государственных органов, организаций, учреждений, муниципальных органов), народных депутатов и их помощников, судей, народных заседателей, должностных лиц (представителей власти или лиц, наделенных организационно–распорядительными либо административно–хозяйственными полномочиями) путем стимулирующего побуждения их к противоправным деяниям, а также сами такие деяния, совершаемые коррумпированными лицами [7, С. 51].

Кабанов П.А. определяет коррупцию как социальное явление, заключающееся в корыстном использовании должностным лицом органов государственной власти и управления своего служебного положения для личного обогащения [8, С. 7].

«Коррупция, – отмечает Б.В. Волженкин, – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [9, С. 8].

Белорусский законодатель понимает коррупцию в широком смысле и в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. №305-З дает следующее ее определение: коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [10].

Правонарушения коррупционного характера, исходя из анализа норм белорусского законодательства, могут совершаться должностными лицами, работающими на предприятиях, в учреждениях, организациях, независимо от форм собственности. Таким образом, сфера возможных коррупционных проявлений в Республике Беларусь значительно шире, по сравнению, например, с Российской Федерацией. Так, российские исследователи О.Х.

Качмазов и Н.Ш. Козаев отмечают, что опасность коррупции именно в том и состоит, что в результате соответствующих деяний наносится серьезный вред авторитету государственной власти и местного самоуправления, что в итоге приводит к их ослаблению. При злоупотреблениях служащих коммерческих структур и иных организаций подобного не происходит. Конечно же, эти злоупотребления могут причинить крупный материальный ущерб и иные тяжкие последствия (завладение чужим имуществом, причинение физического вреда личности, нарушение законодательства о предпринимательской деятельности и др.), за что эти лица и должны нести соответствующую ответственность [11].

В Российской Федерации вопрос определения круга субъектов коррупционных деяний вызывает споры. Например, вышеупомянутые О.Х. Качмазов и Н.Ш. Козаев склоняются к расширению круга субъектов коррупционных деяний, что вызвано, по их мнению, следующими обстоятельствами:

а) беспрецедентные масштабы, которые приняла коррупция за последнее время; пораженность ею всех ветвей и эшелонов власти по горизонтали и вертикали дает основание для поиска путей более эффективного использования мер уголовно–правового воздействия, в том числе путем расширения круга лиц – субъектов коррупционных преступлений;

б) сущность коррупции заключается в использовании лицом из личной заинтересованности своего служебного положения, а не только властных полномочий. Использование служебного положения предполагает использование не только властных полномочий, но и авторитета и возможностей, предоставленных лицу в связи с занятием им определенной должности. Таким образом, хотя государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, не располагают властными полномочиями, но они могут использовать авторитет и возможности, предоставленные им по службе, в корыстных или иных личных целях;

в) совершить деяние высокой степени опасности против государственной власти и местного самоуправления может любой служащий (инструктор, секретарь, референт и др.).

Хотя, например, В.С. Комиссаров считает неприемлемым трактовку субъекта коррупции как государственного служащего [12, С. 29], что, по его мнению, вызвано следующими соображениями:

1) это будет означать значительное расширение круга лиц, подлежащих уголовной ответственности, что не в полной мере согласуется с тенденциями развития уголовной политики;

2) это неверно по существу, ибо сущность коррупции заключается в злоупотреблении лиц властными полномочиями по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности. Поскольку у государственных служащих, не являющихся должностными лицами, нет властных полномочий, то, по мнению В.С. Комиссарова, они не могут совершить коррупционные деяния, а могут быть только соучастниками коррупционных преступлений.

Н.Ф. Кузнецова считает криминологически необоснованным распространение на государственных служащих, не являющихся должностными лицами, уголовной ответственности за коррупционные преступления. Общественная опасность таких лиц, по ее мнению, не достигает криминальной степени антисоциальности [6]. Такого же мнения придерживается и ряд других авторов, например, Е.П. Забарчук [13, С. 33].

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [10] субъектами правонарушений, создающих условия для коррупции, являются: государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам. Субъектами коррупционных правонарушений являются государственные должностные лица, а также лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, ратифицированные Республикой Беларусь, являются международно-правовой базой для национального законодательства и регламентируют стратегические аспекты противодействия коррупции и направлены на унификацию антикоррупционного законодательства различных государств.

Система нормативных положений правовых актов, направленных на противодействие коррупции в Республике Беларусь, постоянно совершенствуется и позволяет обеспечивать действенный антикоррупционный мониторинг, а также направлена на устранение возникающих коррупционных рисков. Генеральной прокуратурой, Комитетом государственного контроля, Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, Министерством внутренних дел, Комитетом государственной безопасности, Следственным комитетом 27 декабря 2013 года принято Постановление «Об утверждении Перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях». «Основная причина корректировки рассматриваемого перечня, - как отметил начальник управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Генеральной прокуратуры старший советник юстиции И. Грейбо, - важность обеспечения объективной оценки уровня коррупционной преступности, совершенствования порядка регистрации и учета коррупционных преступлений в нашей республике» [14, С. 18]. К коррупционным преступлениям, согласно перечню, относятся:

- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь);

- легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и ч. 3 ст. 235 УК Республики Беларусь);

- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК Республики Беларусь);
- бездействие должностного лица (ст. 425 УК Республики Беларусь);
- превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК Республики Беларусь);
- получение взятки (ст. 430 УК Республики Беларусь);
- дача взятки (ст. 431 УК Республики Беларусь);
- посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК Республики Беларусь);
- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК Республики Беларусь).

Выводы. Проблема борьбы с коррупцией требует особого и постоянного внимания со стороны государства, поскольку это опасное явление представляет опасность для национальной безопасности Республики Беларусь; порождает такие негативные последствия, как социальное неравенство, тотальное разрушение морально-этических устоев общества, недоверие населения к государственной власти и ее институтам.

Борьба с коррупцией должна носить системный, комплексный характер. Она не может быть ограничена лишь мерами уголовно-правового характера, поскольку проявления коррупции характеризуются не только преступными проявлениями.

Реальное противодействие коррупции возможно только в случае, если она будет рассматриваться как системное явление, затрагивающее широкий комплекс социальных, экономических, организационных и иных проблем. Поэтому помимо уголовно-правовых мер важную роль в борьбе с коррупцией должны сыграть меры профилактического характера, заключающиеся в совершенствовании государственного регулирования и контроля в сферах деятельности, подверженных коррупционным рискам.

Наибольшие доли в структуре коррупционной преступности составляют преступления, квалифицируемые по ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», ст. 430 «Получение взятки» и по ст. 431 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Именно они в основном и влияют на картину коррупционной преступности в целом [15, с. 42]. Учитывая эти обстоятельства и необходимо создавать систему профилактики указанных преступлений на каждом конкретном предприятии, в учреждении и организации. При этом существенное значение в профилактике коррупционных преступлений должно иметь использование механизмов внутреннего контроля в рамках деятельности конкретных субъектов хозяйствования.

Список литературы:

1. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М., 1997. – 374 с.
2. Монтескье, В.Ш. Избр. соч. / В.Ш. Монтескье. – М., 1955. – С. 289.
3. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов / Сост.: Г.М. Мелков. – М.: Юрид. лит., 1990. – 672 с.
4. Криминология: учебник / А.И. Долгова [и др.]; под ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – 779 с.
5. Кузнецова, Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Сер.11. Право. – 1993. – № 1. – С. 21–22.
6. Райсман, В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы / В.М. Райсман. – М., 1988. – С. 124–145.
7. Криминология: Словарь / В.П. Сальников [и др.]; под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – С. 51.
8. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России / П.А. Кабанов. – Нижнекамск, 1995. – С. 7.
9. Волженкин, Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. – С. – Пб., 1998. – С. 8.
10. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305- З // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / Нац. центр правовой инфрм. Респ. Беларусь. – Минск. – 2016.
11. Качмазов, О.Х. К вопросу об определении понятия коррупции / О.Х. Качмазов, Н.Ш. Козаев // Наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viu-online.ru/science/publ/bulleten14/page50.html>. – Дата доступа: 20.02.2015.
12. Комиссаров, В.С. Уголовно–правовые аспекты борьбы с коррупцией / В.С. Комиссаров // Вестник МГУ. Сер.11. Право. – 1993. – № 1. – С. 29.
13. Забарчук, Е.Л. Некоторые вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией / Е.Л. Забарчук // Вестник МГУ. Сер.11. Право. – 1993. – № 1. – С. 33.
14. Новый перечень – для объективной оценки уровня коррупционной преступности // Законность и правопорядок. – 2014. - №1. – С. 18-19.
15. Аникеева, Н. Противодействие коррупции: современное состояние / Н. Аникеева // Юстыцыя Беларусі. – 2014. - №6 – С. 41-43.

Ключко Римма Николаевна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент, klnr.grodno@tut.by

Моисеева Ирина Анатольевна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент, moiseeva.irochka@mail.ru